

BAZAROV Boris Vandanovich, Dr.Sci.(Hist.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Science. Sah'janovoj str., 6, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bazarov60@mail.ru)

THE MILITARY AND ADMINISTRATIVE ORGANIZATION OF THE MONGOL EMPIRE

Abstract: *The article describes the military organization of the Mongol State in the period of its consolidation. The state was created in the spirit of brigade traditions of nomadic warriors of Central Asia and it transformed into a powerful organization of the armed forces of the contemporary world. It was the army that became the backbone of administration of the state and society. The conquered territories were distributed among the closest associates and henchmen of Genghis Khan. Due to the administration system the operative mobilization possibility was envisaged. For the sake of the rapid deployment of the troops and for the fiscal services the whole state was divided into military districts. The largest of them were called the «tumen». Each «tumen» was divided into thousands, hundreds and tens. Structure of authority system and administration was characterized by a rigid hierarchy. The article describes its hierarchy structure, components and detachments recruited from other nations.*

Keywords: *brigade, militia, guards, bodyguards, Mongol Empire, warriors, administrative structure, henchmen, Keshikten, tumen, colonels, centurions*

ЗОТОВА Екатерина Викторовна — аспирант кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения Волгоградского государственного университета (400062, г. Волгоград, Университетский пр., 100; romanovakatyа34@gmail.com, тел.: 89026592233

УРЕГУЛИРОВАНИЕ НЕМЕЦКОЙ РЕПАРАЦИОННОЙ ПРОБЛЕМЫ В КОНТЕКСТЕ АНГЛО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ (ДО 1931 г.)

Аннотация. *Данная статья посвящена исследованию разрешения немецкой репарационной проблемы в 1920-х гг. в контексте политических и финансово-экономических отношений Англии и Германии. Германия являлась главной сферой британских интересов в Европе и рассматривалась Великобританией как чрезвычайно весомый гарант стабильности европейских отношений.*

Ключевые слова: *Германия, англо-германские отношения, репарации, план Юнга, план Дауэса, Гаагская конференция, Г. Брюнинг, А. Гендерсон*

Версальским мирным договором была зафиксирована ответственность Германии и ее союзников за убытки, понесенные гражданским населением стран Антанты вследствие Первой мировой войны. Германия, разрушенная и ослабленная экономическим кризисом и Великой депрессией 1920-х гг., была не способна выплачивать репарации в размере 269 млрд золотых марок согласно договору и была вынуждена брать кредиты у других государств с целью погашения репарационной задолженности.

В марте 1921 г. на Лондонской конференции были приняты экономические санкции с целью давления на Германию, в результате чего была занята Рейнская область и проведены в жизнь меры финансового воздействия. Согласно апрельскому меморандуму 1921 г., репарационная комиссия сократила сумму платежей до 132 млрд золотых марок, но данная мера не облегчила жизнь германского народа, на который правительство взвалило груз выплаты репараций.

Урегулирование репарационной проблемы имело важнейшее значение для выхода из экономического упадка. Рурский кризис показал, что проблема репарационных выплат зависела не столько от политики германского правительства, сколько от

низкой платежеспособности государства. Новое выколачивание репараций могло не только окончательно разрушить германскую экономику, но и вызвать общеевропейский хаос.

В июле 1924 г. состоялась Лондонская международная конференция, на которой был принят план финансово-экономической реабилитации Германии, предложенный комиссией экспертов во главе с американским банкиром Чарльзом Дауэсом. План Дауэса предусматривал снижение на 4 года репарационных аннуитетов при сохранении общей суммы репараций. В дальнейшем осуществление ежегодных репарационных платежей должно было определяться, исходя из платежеспособности германского правительства. Англия и США предоставляли Германии финансовую помощь в виде кредитов. По мнению Дауэса, эта денежная сумма должна была помочь сдвинуть с места экономику страны.

Германия считалась основной сферой британских интересов в Европе и рассматривалась Великобританией как серьезный экономический и политический фактор, чрезвычайно весомый для стабильности европейских отношений. Утрата Великобританией ведущих позиций в сфере мировой торговли и промышленного производства создавала ситуацию, в которой надежды на англо-германское политическое и экономическое сотрудничество приобретали для правительства Великобритании ключевое значение.

В сентябре 1926 г. Германия вновь обрела статус великой державы и получила благодаря помощи Великобритании место постоянного члена в Совете Лиги Наций. В этом же году была упразднена Межсоюзническая контрольная комиссия, что давало реальную возможность ускоренной милитаризации германской экономики и участия Германии в европейской гонке вооружений [Fraser 1945: 33].

В сентябре 1928 г. комитет экспертов во главе с американцем Оуэном Юнгом предложил пересмотреть план Дауэса в целях ослабления финансового и экономического контроля со стороны союзных держав за ситуацией в Германии. Обнародование проекта по времени совпало с формированием лейбористского кабинета. Лейбористское правительство считало, что Германии следует восстановить свой политический статус великой державы и экономический потенциал посредством пересмотра статей Версальского мирного договора. В то время новое репарационное урегулирование считалось в Великобритании закономерным проявлением процесса ликвидации последствий войны [Wachter 1997: 28]. Курс на ликвидацию последствий Первой мировой войны был официально выдвинут лейбористами в качестве стержневого направления внешнеполитической доктрины Великобритании [Tucker 1950: 116].

План комитета экспертов во главе с О. Юнгом был вынесен на обсуждение проходившей с 6 по 31 августа 1929 г. Первой сессии Гаагской конференции. Были рассмотрены вопросы замены плана Дауэса новым репарационным соглашением и досрочного вывода иностранных войск из Рейнской области Германии. Германия настаивала на снижении размеров и изменении сроков репарационных платежей. Однако Великобритания выступила против некоторых положений плана, в частности увеличения ранее установленных долей ежегодных платежей по репарациям Франции и Италии за счет Великобритании. Английский министр финансов Сноуден потребовал, чтобы Германия выплачивала Англии ежегодно 457 млн рейхсмарок вместо намеченных к уплате 409 млн. Требования Сноудена распространялись и на дополнительную выплату Германией в пользу Великобритании 120 млн рейхсмарок из суммы германских репарационных платежей, не подлежащих отсрочке¹. Усилия представителей США и делегации Франции на конференции поколебать непримиримую позицию Сноудена не принесли желаемого результата.

Порядок распределения репарационных платежей в Европе определялся несколькими главными актами: соглашением в Спа (1920 г.), нотой Бальфура (1922 г.), планом Дауэса (1924 г.) и проектом комитета экспертов во главе с О. Юнгом. Для английских правящих кругов приоритет последнего над двумя

¹ *План Юнга и Гаагская конференция 1929–1930 гг.*: документы и материалы (сост. Л.Н. Иванов, А.С. Ерусалимский). 1931. М.: Гос. соц.-экон. изд-во. С. 13.

первыми представлялся совершенно недопустимым. Соглашение в Спа предусматривало процентное распределение всех германских платежей между державами-кредиторами¹. Невозможность аннулирования межсоюзнических долгов вынудила Великобританию в 1922 г. в ноте Бальфура установить прямую зависимость между германскими репарационными платежами и выплатой английского межсоюзнического долга США. Проект комитета экспертов Юнга не учитывал ни соглашение в Спа, ни ноту Бальфура.

На заседаниях финансового комитета конференции английской делегации в конце концов удалось добиться принятия большинства своих требований. Сноуден достиг ожидаемого в Англии увеличения доли Великобритании в ежегодных платежах.

По плану Юнга Германия получала ощутимые уступки со стороны союзных держав — эти уступки касались четырех главных направлений плана: размера платежей, связи их с межсоюзническими долгами, нового урегулирования вопроса о трансфере репараций, отмены системы контроля над Германией. Эти уступки являлись одновременно и принципиальными отличиями нового плана от действовавшего плана Дауэса. План Юнга устанавливал срок платежей в 58 лет, ежегодные выплаты в размере около 2 млрд марок и общую стоимость германских платежей в 36,5 млрд марок. По истечении 37 лет размер ежегодных платежей понижался до суммы, необходимой для покрытия межсоюзнических долгов [Dalton 1931: 18].

Компромиссный характер плана Юнга отчетливо проявился в вопросе о трансфере. Германия утратила главное преимущество плана Дауэса — возможность приостановления действия трансфера в случае обесценивания германской марки. По плану Юнга такая оговорка была полностью снята. План Юнга устранял действовавшие до того времени разнообразные системы контроля, но вводил новый институт регулирования трансферных операций германских платежей. Однако Великобритания умело затягивала переговоры по вопросу создания Банка международных расчетов, т.к. усматривала в создании банка с широкими финансовыми полномочиями угрозу Лондону как мировому финансовому центру. В борьбе против США и Франции по вопросу о Банке международных расчетов, тем не менее, Великобритании удалось лишь оттянуть решение этого вопроса, но не добиться желаемого результата.

Итоги Гагской конференции 1929 г. вызвали в Великобритании противоречивую реакцию. С одной стороны, это славословия, ставшие обычными для британской прессы и большинства лейбористской партии. Традиционным для лейбористской партии был и тезис о том, что репарации и санкции в отношении Германии должны быть сняты окончательно [Documents... 1975: 21]. С другой стороны, многие политики и некоторые органы печати опасались конфронтации с Францией, что могло нанести существенный ущерб политике кабинета лейбористов и процессу восстановления британской внешней торговли.

В период между Первой и Второй сессиями Гагской конференции (август 1929 — январь 1930 г.) английское правительство выражало беспокойство в связи с неприятием плана Юнга и увеличивающимся сопротивлением со стороны германских националистических кругов. Напряженность в англо-германских отношениях осенью 1929 г. не отвечала интересам МИДа Великобритании. Лейбористское руководство напугала и перспектива изменения репарационных сумм, которые обязана была выплачивать Германия. Однако в немалой степени благодаря усилиям британского посольства в Берлине напряженность в отношениях удалось снизить.

Британское правительство было хорошо осведомлено о внутривнутриполитических трудностях кабинета Г. Мюллера в Германии, связанных с резким увеличением числа безработных, возросшей активностью националистического лагеря и открытыми требованиями ревизии и ликвидации плана Юнга. Германский канцлер добивался от ведущих мировых держав серьезных уступок и намекал на мораторий по плате-

¹ Там же. С. 19.

жам, предусмотренным планом Юнга. Г. Брюнинг надеялся на одобрение позиции правительства Германии британским кабинетом, однако этого не произошло. В своем меморандуме от 2 декабря 1930 г. министр иностранных дел Великобритании прямо указал на то, что «экономические трудности, от которых вместе с другими странами страдает Германия, вовсе не так велики, чтобы требовать какого-либо прекращения выплат или обновления достигнутого в Гааге соглашения». Жесткая позиция британского руководства, изложенная в меморандуме А. Гендерсона, — не признавать никаких оправдательных доводов Германии в защиту ревизии плана Юнга — была воспринята германским руководством как демарш Великобритании [Carsten 1984: 211].

Правящие круги Германии надеялись на то, что в результате соперничества с Францией и США позиция Великобритании окажется более близкой германским внешнеполитическим целям. В условиях усиливавшегося международного финансово-экономического кризиса Германия рассчитывала извлечь выгоду из противоречий в первую очередь континентальных держав, отводя в своих планах Великобритании роль своеобразного тарана для изменения политики Франции. У Брюнинга были все основания рассчитывать на британскую поддержку. В меморандуме от 19 февраля 1931 г. Гендерсон подчеркивал, что падение в данный момент правительства Брюнинга может иметь далеко идущий губительный эффект в развитии международных отношений. По мнению британского министра иностранных дел, правительство Великобритании надлежало проводить в отношении Германии такой курс, который «оказал бы кабинету Брюнинга всяческую поддержку и одобрение с целью укрепить, насколько это возможно, его положение» [Documents... 1946: 41].

В начале 1931 г. незыблемость принятых в Гааге соглашений по репарациям расценивалась английским правительством как наиболее важная цель внешней политики. Правящие круги Великобритании надеялись на то, что ожидание значительной финансовой помощи со стороны США, Франции в условиях неуклонно растущего уровня безработицы, иссякающего запаса валюты и золота ведущих германских банков и другие признаки острого экономического кризиса вынудят Германию несколько умерить ревизионистские требования [Bennett 1962: 29].

Отношение Германии к Англии характеризовалось быстро растущим недоверием и подозрительностью. Дипломатия Германии расценивала позицию британского правительства как стремление Гендерсона всеми способами укрепить англо-французский альянс. Немецкое правительство считало, что в отношениях между Англией и Францией могут произойти изменения к лучшему. Позиция, занятая Великобританией в вопросе о ревизии Версальских санкций относительно обученного резерва и сухопутного разоружения, могла быть признаком такого улучшения. Нарастание европейского финансового кризиса в 1931 г. еще больше отдаляло радужные перспективы англо-германского сближения.

Список литературы

- Bennett E.W. 1962. *Germany and the Diplomacy of Financial Crisis of 1931*. Cambridge. 138 p.
- Carsten F.L. 1984. *Britain and the Weimar Republic*. British documents. London: Batford. 343 p.
- Dalton H. 1931. British Foreign Policy. 1929–1931. — *Political Quarterly*. II (Oct.–Dec.). P. 17–21.
- Documents on British Foreign Policy. 1929–1938* (ed. by E.L. Woodward, R. Butler, J.P.T. Bury, W.N. Medlicott, D. Dakin, M.E. Lambert). 1946. London: H.M. Stat.off. Ser. 2. Vol. 1. 398 p.
- Documents on British Foreign Policy. 1925–1930* (ed. E.L. Woodward, R. Butler, J.P.T. Bury, W.N. Medlicott, D. Dakin, M.E. Lambert). 1975. London: H.M. Stat. off. Ser. 1A. Vol. 6. 360 p.
- Fraser L. 1945. Germany between Two Wars. Study of Propaganda and War Guilt. — *The American Political Science Review*. Oxford University Press. Vol. 39. No 6. P. 31–39.

Tucker W.R. 1950. *The Attitude of British Labour Party towards European Problem and Question of Collective Security, 1920–1939*. Geneva: ABBYY Press. 270 p.

Wachter D. 1997. *Von Stresemann zu Hitler. Deutschland 1928 bis 1933 im Spiegel der Berichte des englischen Botschafters Sir Horace Rumbold*. Frankfurt am Main; N.Y.: P. Lang. 386 p.

ZOTOVA Ekaterina Victorovna – postgraduate student of the Chair of International Relations and Foreign Regions Studies, Volgograd State University (Universitetskij av., 100, Volgograd, Russia, 400062; romanovakatya34@gmail.com)

THE SETTLEMENT OF GERMAN REPARATIONS PROBLEM IN THE CONTEXT OF THE ENGLISH-GERMAN RELATIONS (UP TO 1931)

Abstract: The article is devoted to the study of solution of the German reparations problem in the 1920s in the context of political, financial and economic relations of England and Germany. Germany was the main sphere of the British interests in Europe and it was viewed by the United Kingdom as an extremely significant guarantor of the stability of European relations.

Keywords: Germany, English-German relations, reparations, Young Plan, Dawes Plan, Hague Conference, H. Bruning, A. Henderson